

Г. А. Печников, С. Д. Назаров, В. М. Шинкарук,

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ ОБЪЕКТИВНО-ИСТИННОГО И СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье показано различное отношение к результатам ОРД в процессе доказывания со стороны объективно-истинного и состязательного типов уголовного процесса. Объективно-истинный тип процесса не допускает стирания различий между оперативно-разыскными данными и уголовно-процессуальными доказательствами, а современный состязательный УПК РФ это допускает.

С позиции объективно-истинного типа уголовного судопроизводства уголовный процесс имеет свою форму и свое содержание. И оперативно-разыскная деятельность также имеет свои, только ей присущие форму и содержание. Уголовно-процессуальные доказательства и оперативно-разыскные данные важны и необходимы на своем месте. Важен и необходим сам институт взаимодействия следователя как представителя уголовного процесса и органа дознания, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность. Научные воззрения, по сути, стирающие различие между уголовным процессом и оперативно-разыскной деятельностью, свидетельствуют, на наш взгляд, о несовершенстве, неопределенности самой уголовно-процессуальной состязательной формы современного УПК РФ (вследствие ее оторванности от реального содержания, от объективной истины).

Ключевые слова: объективно-истинный тип уголовного процесса, состязательный тип уголовного процесса, результаты оперативно-разыскной деятельности, уголовно-процессуальные доказательства, оперативно-разыскные данные, взаимодействие, процесс доказывания, объективная истина, формально-юридическая истина, оперативно-разыскные доказательства.

G.A. Pechnikov, S. D. Nazarov, V. M. Shinkaruk

RESULTS OF OPERATIONAL PROCEDURE IN A VIEW OF OBJECTIVELY-VERITABLE AND COMPETITIVE CRIMINAL PROCEDURE

The article focused on the difference relation to the results of operational procedure in a view of objectively-veritable and competitive criminal procedure. Objectively-veritable type of process doesn't allow obliterating distinctions between operational procedure data and criminal evidence, but modern competitive Criminal Code allows it.

In a view of objectively-veritable type of process Criminal Code has its form and content. And operational procedure has its form and content as well. Criminal procedure evidence and operational procedure data are important every at its own place. The institution of interaction is important between investigator as a member of criminal process and body of inquiry conducting operational procedure.

Scientific views on obliteration of the distinctions between operational procedure data and criminal evidence testify the shortcoming of the competitive criminal procedure (as a result of its separation from real content, objective true).

Keywords: objectively-veritable type of process Criminal Code, competitive type of criminal procedure, results of operational procedure, criminal procedure evidence, operational procedure data, interaction, proving process, objective true, formal-juridical true, «operational procedure evidence».

В условиях реформирования российского уголовно-процессуального законодательства необходимо четко различать объективно-истинный тип уголовного процесса и современный состязательный тип уголовного процесса России, в котором процессуальная форма имеет приоритет

над реальным содержанием. Состязательность в УПК РФ самоценна и отрицает объективную истину, в которой для УПК РФ нет надобности, поскольку состязанием сторон обвинения и защиты выявляется сильнейший, победитель состязания. В этом весь смысл состязательной

модели УПК РФ, в котором состязательность является самоцелью.

Если в объективно-истинном уголовном процессе и цель, и принципы процесса и доказательства направлены на достижение объективной истины по уголовному делу, то в состязательном уголовном процессе все: и цель (назначение уголовного судопроизводства — ст. 6 УПК РФ), и процессуальные принципы, и доказательства втянуты в орбиту состязания сторон, определяющих сильнейшего из них. Все происходит в пределах состязательности и за состязательные рамки не выходит.

С позиции объективно-истинного типа уголовного судопроизводства уголовный процесс имеет свою форму и свое содержание. И оперативно-розыскная деятельность также имеет свои, только ей присущие форму и содержание. «Уголовный процесс и ОРД утверждаются как два самостоятельных феномена» [1, с. 27]. Поэтому отождествлять, стирать различие между уголовным процессом и оперативно-розыскной деятельностью, урегулированной федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», недопустимо. Это означает, что оперативно-розыскные данные не могут сами по себе, непосредственно, напрямую стать доказательствами в уголовном процессе. Конституционный суд Российской Федерации в определении от 14 февраля 1999 г. № 18-0 указал на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением ФЗ «Об ОРД», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона [2, с. 44, 45].

Нормативное определение результатов оперативно-розыскной деятельности содержится в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, согласно которому под ними понимаются сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Таким образом, на органы дознания возложено «принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших», как это было закреплено

в прежнем законодательстве (ч. 1 ст. 118 УПК РСФСР).

Но «обнаружение признаков преступления» не равно «раскрытию преступления». Юридически это возможно лишь на основе уголовно-процессуальных доказательств и уголовно-процессуальной процедуры доказывания. Согласно ч. 1 ст. 14 УПК РФ: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Только тогда обвиняемый считается виновным в преступлении, а преступление раскрытым.

С позиции диалектики нельзя стирать различия между разными отраслями права — уголовным процессом и оперативно-розыскной деятельностью, между уголовно-процессуальными доказательствами и оперативно-розыскными данными, между гласной, открытой и негласной, тайной процедурами.

Нельзя, на наш взгляд, оперативно-розыскную деятельность считать составной частью уголовного процесса, неотъемлемой составляющей уголовно-процессуальных норм, т. е. соединять все воедино. В таком подходе видится теоретическая и практическая ошибка. Уголовно-процессуальные доказательства и оперативно-розыскные данные важны и необходимы на своем месте. Важен и необходим сам институт взаимодействия следователя как представителя уголовного процесса, и органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Лишь благодаря вышеназванному институту взаимодействия возможно действительно достоверное раскрытие преступлений (включая самые тяжкие и завуалированные), обеспечение неотвратимости ответственности виновных (борьба с преступностью). Важно диалектическое сочетание ОРД и уголовно-процессуальных доказательств, их взаимодействие (в отличие от их отождествления).

Как обоснованно отмечено в юридической литературе, «результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами. Они могут содержать сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Однако эти результаты формируются за рамками уголовно-процессуальной деятельности, вне

предусмотренных УПК РФ условий и порядка, субъектами оперативно-разыскной, а не уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому они не отвечают требованиям относимости, предъявляемым к содержанию доказательств, формируемых в рамках именно уголовного процесса (а не за его пределами) его субъектами, а не субъектами оперативно-разыскной деятельности). Поскольку результаты оперативно-разыскной деятельности получают не из процессуальных источников и способами, не предусмотренными уголовно-процессуальным законом, они не отвечают и требованию допустимости, предъявляемому к форме доказательств. Результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть использованы в качестве основы, на которой в уголовном судопроизводстве могут быть сформированы доказательства при соблюдении требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к их содержанию (относимости) и форме (допустимости)» [3, с. 187, 188].

Вышеизложенный взгляд, четко различающий уголовно-процессуальные доказательства и оперативно-разыскные данные, по существу, есть подход с позиции объективно-истинного типа уголовного процесса.

И совсем иной подход к рассматриваемой проблеме обнаруживается при ее оценке с позиции современного состязательного УПК РФ, в котором произошло кардинальное смещение ценностных ориентиров: не раскрыть достоверно (объективно-истинно) преступление, а выиграть процесс (дело) в состязании (правовом споре) сторон. «В таком процессе приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она не соответствует действительности» [4, с. 9]. Но именно такой либеральный уголовный процесс, процесс «чистой состязательности» востребован и отвечает современным реалиям.

В состязательном уголовном процессе России исходят из «приоритетности установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела» [5, с. 8, 9]. То есть, состязательная процессуальная форма в УПК РФ, по сути, оторвана от реального содержания и имеет свое самостоятельное, самоценное значение. Реалистическое (фактическое)

содержание в состязательном процессе существенно снижается, процессуальная форма торжествует над сутью дела. Как справедливо замечено классиками, «форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания» [6, с. 159].

Подобный эффект «пустой формы» наблюдается, на наш взгляд, в состязательном УПК РФ. Самоценная состязательная процессуальная форма УПК России не ставит вопроса с позиции реального, объективного содержания, требующего всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, ведущего к объективной истине. Получается, что процессуальную форму состязательного УПК РФ, с точки зрения современного законодателя, можно значительно упростить, «свернуть», сократить.

Состязательная процессуальная форма перестает сопротивляться ее упрощению; всесторонность, полнота и объективность исследования материалов дела приносятся в жертву различным дифференцированным, сокращенным, ускоренным формам уголовного судопроизводства. Итоговое решение по делу принимается в упрощенном порядке (без объективного исследования), на основе формального момента — признания вины обвиняемым, подозреваемым («сделка о признании вины»). В действующем УПК РФ уже появились такие сокращенные, ускоренные формы судопроизводства, как особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ), дознание в сокращенной форме (глава 32¹ УПК РФ). И реформа, т. е. дальнейшее упрощение состязательной уголовно-процессуальной формы, имеет тенденцию к продолжению. В отрыве от реального содержания и живущая самостоятельно по своим правилам, самоценностная состязательная процессуальная форма утрачивает свой необходимый уголовно-процессуальный иммунитет, перестает быть стойкой к влияниям извне, наоборот, располагает и побуждает к внедрению в нее элементов других законов, в частности, федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», что означает дальнейшее упрощение состязательной

уголовно-процессуальной формы.

Фактически такая аморфная процессуальная форма включает в себе релятивистское начало: все относительно, условно, «разрешено все, что не запрещено законом». Это правило отличается оттенком правового нигилизма и вседозволенности. Соответственно для состязательной процессуальной формы весьма условно и относительно различие между уголовно-процессуальными доказательствами и оперативно-разыскными данными.

Сам законодатель в состязательном УПК РФ допускает неопределенность в вопросе о том, допустимо или недопустимо использовать результаты оперативно-разыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании. Так, с одной стороны, статья 89 УПК РФ четко озаглавлена: «Использование в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности». Исходя из названия статьи, результаты ОРД можно использовать в уголовно-процессуальном доказывании. С другой стороны, содержание ст. 89 УПК РФ имеет противоположный смысл: «В доказывании запрещается использование результатов оперативно-разыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Выходит, сам законодатель неопределен, непоследователен, неоднозначен в своей позиции к рассматриваемой проблеме. Допущенный правовой пробел дает повод трактовать вопрос об использовании результатов ОРД в процессе доказывания в уголовном процессе в положительном смысле.

Поэтому вовсе не случайными выглядят и не лишены основания современные научные предложения, по сути, сводящиеся к отождествлению оперативно-разыскных данных с уголовно-процессуальными доказательствами в состязательном уголовном процессе. Ведь состязательная форма уголовного процесса (в отличие от объективно-истинной формы процесса) все приемлет и все стерпит.

Своеобразным видом упрощения уголовно-процессуальной формы выступает, например, предложение создать «правовой институт использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе». Он характеризуется тем, что «квалификация результатов ОРД, как оперативно-разыскных

доказательств, позволит облегчить решение проблемы их уголовно-процессуального использования, поскольку она перейдет в разряд проблем совместимости различных отраслевых доказательств. Уже сегодня можно ставить и разрешать вопрос об особом уголовно-процессуальном статусе результатов ОРД, который сможет позволить использовать их в уголовном процессе напрямую. Есть основания для использования результатов ОРД в качестве альтернативных доказательств».

Такие научные воззрения, по сути, стирающие различие между уголовным процессом и оперативно-разыскной деятельностью, свидетельствуют, на наш взгляд, о несовершенстве, неопределенности самой уголовно-процессуальной состязательной формы современного УПК РФ (вследствие ее оторванности от реального содержания, от объективной истины) и о том, что объективно-истинный процесс — это более высокий тип уголовного процесса по сравнению с состязательным типом уголовного судопроизводства.

Список библиографических ссылок

1. Зуев С. В. Уголовно-процессуальные и оперативно-разыскные средства противодействия организованной преступности: монография. Челябинск, 2007.
2. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 февраля 1999 г. по жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав Федеральном законом «Об оперативно-розыскной деятельности» № 18-0// Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 1999. № 3.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2008; Суть суда. Интервью Председателя Следственного Комитета России А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины // Рос. газ. 2012. 16 марта.
4. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006.
5. Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 1. 2-изд. М., 1955. С. 159.
6. Поляков М. П., Рыжов Р. С. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: монография. М., 2006. С. 108, 109.

© Печников Г. А., Назаров С. Д., Шинкарук В. М., 2014